

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ТОЧНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА)¹

Л. А. Брусенская

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Э. Г. Куликова

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Поступила в редакцию 26 июля 2024 г.

Аннотация: в статье на материале актуальных медиатекстов предлагается прагматическое измерение языковых ресурсов, основанное на категории «прагматической точности», которая вбирает в себя все виды точности — понятийную, семантическую и эмоциональную. Прагматическая точность анализируется как основа прагматической уместности. Исследованы случаи нарушения прагматической точности, объяснены их истоки и последствия для коммуникативного процесса.

Ключевые слова: медиадискурс, коммуникация, лингвистическая экология, лингвопрагматика, точность, уместность и красота речи.

Abstract: on the material of current media texts, the article proposes a pragmatic research of language resources based on the category of “pragmatic accuracy”, which includes all types of accuracy — conceptual, semantic and emotional one. The authors analyze pragmatic accuracy as the basis of pragmatic relevance, investigate the cases of pragmatic accuracy violations, explain their origins and consequences for the communicative process.

Keywords: media discourse, communication, linguistic ecology, linguistic pragmatics, accuracy, relevance and beauty of speech.

В современной науке утвердилось широкое понимание лингвистической экологии, при котором в ее задачи включают не только спасение вымирающих языков, но также широкий спектр проблем, связанных с адекватным использованием речевых ресурсов вполне благополучного языка, с риторическим канонами и нормативностью средств выражения [1–7]. Для экологического подхода к языку характерно исследование ситуативности выбора и функционирования лингвистических единиц, так как их семантические и прагматические характеристики трансформируются в зависимости от ситуации.

Одна из сфер повышенного внимания — прагматические созначения, которые являются результатом постоянной динамики социокультурных ценностей. Учет прагматики слова позволяет отправителю речи адекватно реализовать интенции, используя различные маркеры их выражения, а адресату — интер-

претировать интенции автора текста, в том числе небуквальный смысл, иронию, пейоративную или мелиоративную оценочность. Как известно, Ч. Моррис разработал теорию трех измерений семиозиса, и в моррисовской трехчастной системе свойств языковых знаков прагматика толкуется предельно широко (в отличие от семантики и синтактики). По сути, к прагматике относятся речевые функции знака, его оценка коммуникантами и в целом закономерности вербального общения [8]. Прагматика, как встроенное в содержание языковых единиц отношение адресанта к действительности, к содержанию используемых знаков, подвижна и динамична. Это составляет особую трудность в различных типах коммуникации. Но экологическому мышлению соответствуют прагматически точные номинации, в которых учтена динамика прагматических созначений. «Точность имеет три аспекта реализации: семантический (уровень словоупотребления), коммуникативно-прагматический (отношение между знаками и теми, кто их использует), а также синтаксический, реализующийся на уровне предложения, синтаксического целого или текста» [9]. Думаем, что коммуникативно-прагматический аспект реализации точности включает в себя и семантический, и синтаксический уровни, поскольку прагматические созначения могут реализовываться как на уровне отдельной номинации, так

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО в рамках научного проекта № 21-512-07001 «Лингвоэкологические параметры межкультурной коммуникации на постсоветском пространстве».

The reported study was funded by RFBR and MES RSO, project number 21-512-07001 «Linguoecological parameters of intercultural communication in post-Soviet space».

и на уровне целого текста.

Многие авторы разграничивают типы прагматических сознаний — системные (общезыковые), контекстуальные, ситуативные и отмечают, что незнание или игнорирование прагматических компонентов представляет серьезную лингвоэкологическую проблему [10–13]. В дальнейшем изложении будет показано, как акцент на прагматической составляющей может быть либо источником эмоциональной точности, либо, напротив, сбоя коммуникации.

Цель статьи — уточнить объем и границы понятия «прагматическая точность». Объектом настоящей статьи является категория прагматической точности, предметом — лингвоэкологический потенциал рассматриваемой категории и особенности его репрезентации в современном медиaprостранстве с учетом успешности/неуспешности.

На материале современных медиа (газет «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Литературная газета», «Правда», «Советская Россия», «Республика», «Союзное Вече», «Коммерсантъ», «Экспресс газета») исследованы контексты с нарушениями прагматической точности. Для анализа применялись когнитивно-коммуникативный и лингвокультурный подходы к материалу. Применялся также метод интроспекции, который состоит в апелляции к языковой интуиции исследователя в отношении медийного словоупотребления, а также моделирования наиболее точного использования прагматических ресурсов.

Самым очевидным (в смысле причины) случаем нарушения экологических параметров коммуникации является пренебрежение ограничениями в сочетаемости единиц, составляющих фразеологическую единицу или клишированное выражение. Если серьезная, даже программная статья по материалам выступления лидера КПРФ Г. А. Зюганова называется **«Основы побед закладывает школьная скамья»** [14, 6], это вызывает комическое впечатление, на которое меньше всего рассчитывал автор. Фразеологизм «со школьной скамьи» в значении ‘давно, с давних лет, со школьных лет’ этимологически связан с представлениями либо о скамьях вдоль классных стен в старинной школе, либо с образом парты советских времен, но метонимический перенос «скамья» в значении ‘школа’ в общем языке не сформировался. Поэтому нормальным вариантом было бы: «Основы побед закладывает школа».

Еще пример неудачной трансформации ФЕ:

«При этом у Баку, в отличие от соседей, оказалось одно серьезное преимущество в виде огромных запасов энергоресурсов (нефть, газ). И он этим образцово воспользовался: **ударилась в рост хозяйственные показатели...**» [15, 3].

В русском языке есть фразеологизмы «удариться в бег», «удариться в слезы», «удариться в крайность», но не «удариться в рост». Важно и то, что существу-

ющие ФЕ с опорным словом «удариться» передают, помимо интенсивности события, еще и достаточно яркую пейоративность, которая неуместна в информации о высоких хозяйственных показателях.

В работе [16] показано, как самое незначительное нарушение этикетного клише может в корне исказить семантику и прагматику высказывания. «3 октября 2019 года после известия о смерти чешского певца Карела Готта по каналу ТВ «Мир» прошла передача, в которой Карел Готт сказал: *«Российская публика всегда была внимательна ко мне. Я вам никогда этого не забуду»*. Местоимение «вам» превращает слова признательности (именно эта интенция была у певца) в не осознаваемую адресантом угрозу, которая, конечно, с недоумением опознается русскими реципиентами» [16, 308].

Трансформация фразеологизмов в игровых целях — один из традиционных медийных приемов. Ср. медийный заголовок *Бойцам процент не писан* — речь о том, что, по предложению Минфина РФ, участники СВО должны будут возмещать только основную сумму долга по потребительскому кредиту, то есть они будут освобождены от уплаты процентов [17, 2]. Очевидно, автор зря «накреативил»: ассоциация с известным выражением *Дуракам закон не писан* здесь абсолютно лишняя.

Источником неточности может стать неразличение паронимов, один из которых возможен в составе устойчивого выражения, а другой — нет: «Одна их терминология для инакомыслящих чего стоит — «страны-изгой», развитие которых надо «сдерживать», **вторгая в нищету**» [18, 1]. Нормативным является глагол **«вторгаться»**, который без форманта -ся не употребляется и, естественно, не может образовывать деепричастия «вторгая».

В рассмотренных случаях ошибка легко выявляется, опознается как таковая (в последнем случае она обусловлена, скорее всего, сбоем корректорской службы). Исправление ошибки и восстановление необходимой прагматической окраски высказывания трудностей не вызывает.

Но, как известно, помимо общезыковой прагматики, есть и иные ее формы, связанные с дифференциацией носителей языка с точки зрения идеологических предпочтений, индивидуальных пристрастий. Так, слово «пакт», которое в словарях лишено прагматических помет или помечается только как «книжн.», «офиц.», может использоваться в качестве нейтрального синонима к слову «договор», а может восприниматься в качестве пейоратива, ср.: «У власти и у культуры должен быть своеобразный **пакт** о взаимном ненападении. Они обязаны существовать как равноправные партнеры» [19].

Как видим слово «пакт» в таком употреблении включает в семантику коннотативные составляющие, связанные с негативной оценкой, что с точки зрения говорящего (Я. Кедми) не является прием-

лемым (интервью с Я. Кедми «Не стыдитесь своей историей») [20, 3]. В лексикографических источниках слово «пакт» сопровождается пометой «офиц.», для которой характерно отсутствие оценочности.

Однако мнение Я. Кедми, который блестяще владеет русским языком, заслуживает самого пристального внимания. Дело, очевидно, в том, что пейоративность имеет множество градаций, и у слова «пакт» она не явная, не отчетливая, однако ее тоже надо иметь в виду.

Отчетливой пейоративностью отличаются суффиксальные производные имена: *игрища* вместо *игры* (в качестве особой номинации Олимпийских игр в Париже в 2024 г.): *Вслед за гимнастами и боксерами ехать на игрища отказались и наши пловцы* [21, 14].

При использовании этой лексемы намеренно создается контекст неразличения нескольких лексико-семантических вариантов с закрепленной в семантике негативной оценочностью.

МОК, продолжая санкционную политику в отношении российских спортсменов настоял на их участии без флага и гимна (так называемый нейтральный статус) и при этом обязал их воздерживаться от любой деятельности, связанной с национальным флагом, гимном, эмблемой или любым другим символом РФ, а также от поддержки спецоперации на любом официальном мероприятии или в СМИ до, во время и после Олимпиады. Естественно, большинство наших атлетов отказалось от участия в «игрищах», далеких от принципов олимпизма.

Суффиксальные образования от наименований лиц, особенно с суффиксами *-уг(а)/юг(а)*, *-яг(а)*, *-ак(а)*, чаще всего имеют яркое пейоративное звучание: «Журналиги продолжают называть Александра Борисовича «отцом русского рока», при том что сам Градский не раз повторял, что никакого русского рока не существует» [22, 22].

Здесь интенции автора считываются предельно ясно: пейоративная номинация закономерна в отношении известного типа пишущей братии. Но вот зачем статью о дефиците рабочих специальностей как общественной проблеме назвали «Бой за *трудягу*»? [23, 14]. В самом тексте читаем: «В конце XX века рабочие специальности вышли из моды — денег таким *трудягам* платили мало, а то и вовсе забывали о зарплатах сотрудников заводов и сельхозпредприятий».

Если общество эпохи импортозамещения и противодействия западным санкциям берет курс на восстановление былого уважения к человеку труда, то вряд ли уместно обозначение главного персонажа этого процесса номинацией с суффиксом *-яг(а)*.

Интересно, что если по отношению к человеку *трудяга*, *работяга* звучит уничижительно, то когда эти наименования применяются метафорически, пейоративность пропадает.

Ср.: «*Заслуженный работяга*» — заголовок статьи о монументе, памятнике истории, одном из пер-

вых паровозов. И в тексте: «Паровоз, поднятый на постамент, стал памятником нескольких поколений трудолюбивых людей, посвятивших себя железной дороге. Облик «*железнодорожного работяги*» удивительно гармоничен» [24, 30]. Ясно, что нейтральное «работник» здесь подошло бы меньше (если вообще подошло бы).

Журналист А. Гамов публикует интервью с доктором Леонидом Рошалем [25, 6], где доктор говорит, что в День Победы присоединяется к акции «Бессмертный полк» и идет с портретом отца. Далее слова доктора воспроизведены так: «Я с гордостью смотрю на этот портрет полковника с орденами Ленина и Красной Звезды. У него непростая судьба. Он был беспризорником где-то с трех лет. Но пошел в военное училище. И был *настоящий служака*. Дослужился до командира дивизии авиабазирования». Конечно, читатель ощущает некий диссонанс, неуместность слова «*служака*», памятного как название сатирического стихотворения В. Маяковского. Очевидно, пейоративная прагматика сформировалась недавно (классическая литература дает многочисленные примеры типа «хороший служака»), словари отмечают только разговорный характер, но ясно, что сегодня это слово мало годится для выражения пиетета. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой отмечают устаревший характер слова в значении «опытный, усердный служащий (обычно о военном)». Думаем, устарела и нейтральная прагматика этого слова, оно явно переместилось в разряд пейоративов. Мы не знаем точно автора номинации — журналист А. Гамов или сам Л. Рошаль, но в любом случае это пример прагматической неточности — того, что не соответствует экологическому мышлению.

Показательно, что по поводу прагматической неточности в речи чиновника высказался президент В. В. Путин. Во время совещания президента с правительством губернатор Тюменской области Александр Моор заявил, что эвакуироваться из подтопленных регионов отказываются только «*самые упертые*». «Вы сказали, что людей вывозим, «*остались самые упертые*». Не надо так о людях, не надо. Послушайте меня, не смешно. Я понимаю, что вы стараетесь, все устали, работаете, недосыпаете и искренне стараетесь людям помочь. Но люди почему не едут? Боятся за свое имущество, за свои дома. Надо, чтобы поверили в то, что все будет надежно обеспечено», — сказал в ответ Путин [26, 2]. Как и слово «*служака*», слово «*упертый*» квалифицируется словарями только как разговорное, то есть из толковых словарей нельзя почерпнуть информацию, которая поможет адекватно использовать это слово.

Отображение прагматической информации в толковых словарях — одна из проблемных зон практической лексикографии. В теории лексикографии предложено «зоновое устройство словарной статьи, в которой информация о денотативном и прагматиче-

ском (коннотативном) компоненте разнесены в разные зоны» [27], однако «в настоящее время отсутствуют ресурсы, позволяющие осуществлять поиск прагматически маркированной языковой единицы по семантической, прагматической, функциональной, стилистической характеристике» [28, 72]. Поэтому так важно накопление информации о динамике прагматических созначений, о возможностях пейоративного звучания лексики, которая не зафиксирована в таком качестве в лексикографии.

Прагматические корреляты (слова с общей семантикой, но различным прагматическим звучанием) нередко становятся источником (точнее — маркерами) ценностных конфликтов. Когда М. Виторган заявил о том, что необходимо прекратить праздновать День Победы, поскольку «нынешнему поколению праздновать уже нечего», это имело большой общественный резонанс. Говорили о забвении подвига нашего народа, о молодежи, равнодушной к истории отечества и т.п. Ср. также:

— Как Звезду Героя вручали, помнишь?

— Ну, первые две недели вообще не понимал, что происходит. Огромная благодарность командованию моего отряда, части, что ходатайствовали, оценили заслугу моей группы так высоко. Здесь каждый какую-то частичку вложил — от командира части до солдата в моей группе. В зале (Кремля. — Ред.) волнение было, потом как-то отпустило. Подошел к Верховному главнокомандующему, он **нацепил**, поздравил — все, ушел [29, 7].

Думаем, что даже если «Кощей» употребил именно это слово — «нацепил», А. Коцу следовало использовать нейтральное — «прикрепил». Единицы субстандарта по природе своей не способны формировать пафос, они его разрушают, но вряд ли такая цель была у хорошего журналиста А. Коца и героя его публикации. Как известно, проникновение просторечия и жаргона хотя и является мощной тенденцией в развитии медиакоммуникаций, однако в каждом конкретном случае встает вопрос о прагматической уместности субстандарта. Ср.:

«Возможно, бывший моряк Володя (Вдовиченков) покорил Тараторкина своей любовью к книгам. Кто бы мог подумать, что в детстве этот мацо **тащился от классики**.

— Да, я читал **запоями**, — подтвердил Верникам актер» [30, 24].

Создается впечатление, что чтение классики не пошло впрок актеру, если он выбирает такой способ выражения — **тащился от классики**. Что касается фразеологизма «читать запоем», то он не предполагает плюрализации наречного образования, ибо это актуализирует первичное значение существительного «запой».

Неразграничение паронимов с разной прагматикой может стать источником неудачного высказывания. После инаугурации Путина 7 мая 2024 года

состоялся благодарственный молебен, и патриарх Кирилл очень проникновенно сказал **о дерзновенности, дерзновенных решениях** нашего президента. Депутат Госдумы О. В. Морозов (филолог по образованию), обсуждая это, говорит **о дерзости** Путина (ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым», 7 мая 2024 г.) [31]. Если «дерзновенный» — это всегда положительная оценка человека смелого, отважного, то «дерзкий» — это характеристика, противоположная робости, боязливости и стыдливости, которая в зависимости от контекста имеет различную моральную оценку. И во всяком случае это не то определение, которое применимо к президенту.

Как известно, проблемной зоной современного русского этикета является система обращений. Не одобряются в реальной коммуникативной практике используемые в качестве стилистически маркированных обращений разговорные, даже просторечные лексемы «мужчина», «женщина», поскольку представляют собой гендерно доминантные с точки зрения семантики лингвистические единицы. Такие свойства препятствуют их выбору в качестве элементов, реализующих категорию когезии: «Юрий рос в семье шофера и учительницы... В течение последних двух лет **мужчина** практически не бывает дома...» [32, 3].

Думаем, что слова «мужчина», «женщина» как средство когезии, в чем-то сходное с катафорическим местоимением, ощущаются как некий прагматический дефект и потому их стремятся заменить: «В городе Шахты убили сотрудницу следственного изолятора. Трагедия произошла 18 ноября. Около полуночи в переулке Писарево между Юлией Муравиной и ее 20-летней знакомой произошел конфликт. Когда он дошел до точки кипения, **горюжанка** достала нож и несколько раз ударила им Юлию» [33, 3]; «Журналистка из Ростова стала победителем в номинации «Хозяйка села» <...> Родилась **дончанка** в Красновском сельском поселении...» [34, 10].

Лучше всего, если есть возможность использовать в качестве когерентного элемента наименование по профессии или роду занятий: «Не стоит сводить реформу лишь к отказу от Болонской системы и созданию ее альтернативы, согласен руководитель экспертного совета Экспертного института социальных исследований Глеб Кузнецов: «Именно разные направления модернизации образовательной системы могут помочь ее развитию. И искусственный интеллект, и развитие инженерного образования, и международное сотрудничество — все это дает возможность комплексно развиваться и оставаться на острие. Чем мобильнее система, тем она эффективнее и успешнее». **Эксперт** полагает, что мобильность должна быть не только в образовательных программах...» [35, 3].

Случаи со словами «мужчина», «женщина» в роли связочного средства в тексте — это яркий пример

противоречия точности понятийной, семантической (которая соблюдена в полной мере) и точности прагматической. И совершенно неслучайно авторы качественных медиа, как правило, избегают такого использования указанных лексем.

Учет принципов экологического мышления предполагает осознанный выбор лингвистических единиц. Лингвоэкологический подход опирается на поддержание всех полезных качеств языка, одно из которых, причем важнейшее, связано с прагматической точностью. Серьезной лингвоэкологической проблемой является отсутствие реализованных и закреплённых соответствий таким категориям, как точность, уместность. Анализ материала подтверждает, что несоответствие этим категориям отражает недостаточное развитие навыков использования лексем, словосочетаний и предложений с учетом их семантических трансформаций и прагматического потенциала.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО в рамках научного проекта № 21-512-07001 «Лингвоэкологические параметры межкультурной коммуникации на постсоветском пространстве».

The reported study was funded by RFBR and MES RSO, project number 21-512-07001 «Linguoecological parameters of intercultural communication in post-Soviet space»

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабаш В. В. Динамика нормативности и экологическое мышление (на материале русского языка XXI века) / В. В. Барабаш, Л. А. Брусенская, Э. Г. Куликова. — М.: Флинта, 2023. — 220 с.
2. Кодалаева Х. Г. База данных прагматически маркированной лексики русского языка: материал, принципы описания, возможности использования / Х. Г. Кодалаева, З. К. Тедеева // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. — 2021. — № 3. — С. 109–118.
3. Копнина Г. А. Актуальные лингвоэкологические идеи и проблемы / Г. А. Копнина // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. — 2021. — № 1. — С. 208–226.
4. Курашкина Н. А. Основные направления современной российской эколлингвистики / Н. А. Курашкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 2. — № 1. — С. 166–170.
5. Молчанова Г. Г. Когнитивная лингвоэкология и лингвотоксичность: как защитить язык от человека? / Г. Г. Молчанова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2016. — № 2. — С. 7–14.
6. Сковородников А. П. О некоторых нерешенных вопросах лингвоэкологии / А. П. Сковородников // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5. — С. 12–25.
7. Хазагеров Г. Г. Риторический манифест / Г. Г. Хазагеров. — Ростов-на-Дону: Издательство Ростовской риторической школы. — 2020. — 45 с.
8. Моррис Ч. У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика. Антология. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга. — 2001. — С. 45–97.
9. Глушко М. А. Точность как аспект логичности с точки зрения веерной матрицы качеств речи / М. А. Глушко, Г. Г. Хазагеров // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1–1. — С. 1157.
10. Афанасьева О. М. Реализация прагматических свойств языковых единиц в медиатексте: подходы к изучению / О. М. Афанасьева, Я. Е. Каневская // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». — 2018. — № 11 (44). — С. 132–142.
11. Столетова Е. К. Как учить взаимопониманию: к вопросу о роли прагматического компонента в методике преподавания РКИ / Е. К. Столетова // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. — Вып. 3. — М.: КДУ, Университетская книга. — 2021. — С. 294–298.
12. Трубкина А. И. Эмотивность ценностных смыслов художественного текста: прагматика декодирования / А. И. Трубкина // Верхневолжский филологический вестник. — 2023. — № 4 (35). — С. 153–160.
13. Finke P. Transdisciplinary Linguistics. Ecolinguistics as a Pacemaker into a New Scientific Age perspective / P. Finke // The Routledge handbook of ecolinguistics. A. Fill, H. Penz (eds.). — New York, London: Routledge. — 2018 — P. 406–419.
14. Основы побед закладывает школьная скамья // Правда. — 2023. — 13–16 окт.
15. Харебов Б. Кавказские шахматы или о «заморозках» и «разморозках» на постсоветском пространстве / Б. Харебов // Газета Южной Осетии «Республика». — 2021–21 янв.
16. Акай О. М. Феномен грамматической лакунарности: когнитивный и лингвопрагматический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук / О. М. Акай. — Ростов н/Д., 2020. — 406 с.
17. Трушина Н. Бойцам процент не писан / Н. Трушина // Московский комсомолец. — 2024. — 29 февр.
18. Аграновский Д. Путь к справедливости / Д. Аграновский // Советская Россия. — 2023. — 3 окт.
19. Редичкина К. Юрий Поляков: У власти и культуры должен быть пакт о взаимном ненападении / К. Редичкина. — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/interview/2016/01/21/yuriy-polyakov-u-vlasti-i-kultury-dolzhen-byt-pakt-ovzaimnom-nenapadenii.html> (дата обращения: 25.07.2024).
20. Барова Е. «Не стыдитесь своей истории». Яков Кедми о том, что может дать силу России / Е. Барова // Аргументы и факты. — 2021. — № 41.
21. Российские спортсмены говорят Парижу adieu (прощай!) // Союзное Вече. — 2024. — № 17.
22. Пухнавцев О. Наследие Градского / О. Пухнавцев // Литературная газета. — 2021. — № 48.
23. Алфеева У. Бой за трудягу / У. Алфеева // Аргументы и факты на Дону. — 2023. — № 17.
24. Замостьянов А. Заслуженный работяга / А. Замос-

стьянов // Литературная газета. — 2023. — № 45.

25. Гамов А. Интервью с доктором Леонидом Роша-
лем / А. Гамов // Комсомольская правда. — 2023. — 2 мая.

26. Не надо так о людях, это не смешно»: Путин отчи-
тал тюменского губернатора // Союзное Вече. — 2024. —
№ 17.

27. Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для
толкового словаря / Ю. Д. Апресян // Прагматика и пробле-
мы интенциональности. — М.: ИЯ АН СССР. — 1988. — С. 3–22.

28. Булыгина Е. Ю. База данных прагматически мар-
кированной лексики русского языка: материал, принципы
описания, возможности использования / Е. Ю. Булыгина,
Т. А. Трипольская // Вестник Новосибирского государ-
ственного педагогического университета. — 2016. — № 6
(34). — С. 70–85.

29. Коц А. Как командир спецназа «Кощей» стал ге-

роем / А. Коц // Комсомольская правда. — 2023. — 24 окт.

30. Флерова Э. Как Вдовиченков научился в койке
зажигать / Э. Флерова // Экспресс газета. — 2024. — № 20.

31. Вечер с Владимиром Соловьевым. — 2024. —
7 мая. — Режим доступа: [https://my.mail.ru/mail/gvozdenis/
video/_myvideo/31309.html](https://my.mail.ru/mail/gvozdenis/video/_myvideo/31309.html) (дата обращения: 25.07.2024).

32. Федоровская С. Не на мягких диванах / С. Федо-
ровская // Аргументы и факты на Дону. — 2023. — № 45.

33. Папахчян М. Покойся с миром, Юленька! В Шах-
тах зарезали молодую сотрудницу СИЗО / М. Папахчян //
Московский комсомолец на Дону. — 2023. — 22–28 ноября.

34. Корреспондент «АиФ-Ростов» получила награ-
ду в конкурсе для журналистов // Аргументы и факты
на Дону. — 2024. — № 15.

35. Габдуллина Э. Магистрам повысят регистр / Э. Габ-
дуллина // Коммерсант. — 2023. — 28 ноября.

*Ростовский государственный экономический универ-
ситет (РИНХ)*

*Брусенская Л. А., доктор филологических наук, профес-
сор кафедры русского языка и культуры речи*

E-mail: brusenskaya_l@mail.ru

*Российский университет дружбы народов им. Патри-
са Лумумбы*

*Куликова Э. Г., доктор филологических наук, профессор
кафедры массовых коммуникаций*

E-mail: kulikova_ella21@mail.ru

Rostov State University of Economics

*Brusenskaya L. A., Doctor of Philology, Professor of the Russian
Language and Speech Culture Department*

E-mail: brusenskaya_l@mail.ru

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice
Lumumba*

*Kulikova E. G., Doctor of Philology, Professor of the Mass
Communications Department*

E-mail: kulikova_ella21@mail.ru